

Иванов А. А.

О ГРАНИЦАХ И ИЗБЫТОЧНОСТИ СУБЪЕКТА: РАЗМЫШЛЕНИЕ О VI РОССИЙСКОМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ «ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» (Санкт-Петербург, 29-31 октября 2013 года)

Иванов А. А.

A. A. Ivanov

**О ГРАНИЦАХ И ИЗБЫТОЧНОСТИ СУБЪЕКТА:
РАЗМЫШЛЕНИЕ О VI РОССИЙСКОМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ
«ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» (Санкт-Петербург, 29-31 октября 2013
года)**

**BOUNDARIES OF A SUBJECT AND ITS REDUNDANCY: REFLECTIONS ON THE
FOURTH RUSSIAN CONGRESS OF CULTURAL STUDIES “PERSONALITY IN THE
CULTURAL SPACE” (St.-Petersburg, October 29 – 31, 2013)**

Иванов Андрей Анатольевич – кандидат культурологии, старший научный сотрудник Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681035, г. Комсомольск-на-Амуре, ул. Ленина, 85/7 – 138; 27-93-06. Email: larsandr@mail.ru.

Mr. Andrei A. Ivanov – PhD in Cultural Studies, Senior Researcher, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 85/7-138, Lenin Str., Komsomolsk-on-Amur, 681035, Russia; phone: 27-93-06. Email: larsandr@mail.ru.

Антропологический подход, права человека, частная жизнь, целостная личность, индивидуализм, эгоизм, «будь самим собой» – слова, вырванные из разных контекстов современной действительности, но свидетельствующие об одной, видимо, важной и проблемной теме. Вопрос о «личности», «субъекте», «индивиде» стоит в основании современного общества, многих его институтов и ценностей, его конфликтов и динамики. Общество Модерна (или посттрадиционное, индустриальное общество) началось с выдвигания ценности автономного индивида, познающего себя и окружающий мир, действующего и строящего свою судьбу по своему собственному проекту. Сама концепция культуры в ее современном понимании появляется в это же время как программа самовращения и рафинирования субъективности, нацеленная на *tabula rasa* отдельного индивида независимо от его социального, географического или расового происхождения. Поэтому представляется закономерным и своевременным обращение Российского культурологического конгресса к понятию личности – носителя и субъекта культуры.

Рассмотрение особенностей взаимодействия личности и культуры в контексте современности позволяет обозначить проблемные аспекты той ситуации, в которой оказалось сегодня, уже в постиндустриальном мире, общество, провозгласившее ценности свободы и автономности индивида. Так, Н.А. Хренов в докладе «Личность как субъект коммуникативных процессов в культуре» говорил о противоречии между личностью как субъектом культуры и коммуникативными технологиями – продуктами цивилизации: технологии массовой коммуникации выводят коммуникативные процессы за пределы культуры, превращают субъекта в объект воздействия безличных институтов, порождают феномен отчуждения.

Б.В. Марков, рассуждая об опыте единства и одиночества через призму субъективности, затронул вопрос парадоксального развития идеологии индивидуализма в рамках массового общества. В самом деле, чтобы проявить свою уникальность, свое отличие от других, мы, как ни странно, обычно идем в супермаркет (в бутик, на рынок, на концерт) и потребляем вещи серийного производства, рекламируемые как эксклюзивные, сделанные «только для тебя». Автор различил одиночество атомизированных индивидов, никак не перекрываемое их совместным нахождением в общих местах (в том же супермаркете) и разрывающее социальную ткань, от уединения как позитивного условия самопознания и духовного творчества.

Самополагание индивида в современном обществе возможно только при условии саморефлексии, свободного и обдуманного выбора своей идентичности (что уже требует уединения), но именно условия современного массового общества всячески препятствуют этому.

Вопрос свободы идентичности неизбежно возникал на протяжении всего конгресса. Например, В.А. Конев в докладе «Модусы субъективности в культуре» утверждал, что на смену единому идеалу личностного развития в культуре пост-просвещения пришли свободно избираемые модусы субъективности (культурные представления, модусы чувственности, ценности). В отличие от содержательных характеристик универсального субъекта модусы субъективности создают условия для проявления индивида в конкретных действиях, провоцируют «индивидуальное поступание». Тогда ценой этой свободы может стать целостность индивида: предлагаемые на выбор модусы субъективного отношения и действия усиливают эффект «фрагментированного сознания» (Ю. Хабермас), которое принимает исходящее от общества многообразие ролей, но оказывается не способным интегрировать их в единую, непротиворечивую систему.

Противовесом тенденциям фрагментации сознания могут быть символические системы, воплощающие автономные субъективные миры, или, другими словами, индивидуальные варианты интеграции отношений и явлений социальной реальности. Эту роль в обществе Модерна выполняет художественная сфера, в частности, жанр биографии, ставший темой доклада С.Н. Иконниковой. По ее мнению, биография сегодня представляет актуальный и интересный объект для культурологических исследований как пример персонализированной истории, в которой воспроизводится диалог между особенностями духовного мира личности, другими людьми, культурой и историей. Именно в биографиях раскрывается сложность принятия волевых решений, обоснование целей и мотивов, поиск средств их реализации, комплекс надежд и разочарований. В фокусе биографических исследований оказывается духовный мир человека, его детерминированность культурой общества и символическими формами репрезентации внутреннего опыта.

Вопрос о субъекте-личности тесно связан с понятием Другого: субъект тот, кто отличает себя, свой внутренний мир от внешнего мира и предполагает в этом последнем наличие иной субъективности. Социальное взаимодействие, видимо, в любом случае предполагает социальное воображение, т.е. учет другого человека, его перспективы. В современных (модерновых) обществах это особенно важно, так как предписанные традиционной иерархией, унаследованные маркеры субъективности в коммуникации уступают место многообразию личностных особенностей. Вопрос об отношении субъективности к Другому затрагивался в целом ряде выступлений, посвященных проблемам межсубъектного и межкультурного взаимодействия.

Остановлюсь на докладе О.К. Румянцева «Абсолютная инаковость в человеке как призыв стать открытым», где под открытостью автор понимает открытость субъективности принципиально внекультурному, трансцендентному иному. Человеку изначально присуща способность выходить за свои пределы, быть неравным себе. Мы, с одной стороны, соотносим себя с социальным измерением – с другими людьми и обществом в целом; с другой – «я» не может быть полностью исчерпано совокупностью социальных ролей и отношений, «я» всегда подразумевает нечто за пределами социального статуса, будь то природная или сакральная детерминация. По мнению автора, в современном обществе присутствуют два типа отношения к открытости человека. Во-первых, успешное воспроизведение избыточности, обеспечивающее открытость горизонта жизненного мира на зрелых этапах онтогенеза («культурная ювенилизация»). Во-вторых, задержка и даже остановка развития на ранних этапах онтогенеза (детство, отрочество), что сопровождается сужением горизонта жизненного мира и его догматизацией («псевдоювенилизация»).

Вероятно, к последнему случаю автор отнес бы явление kidults – «взрослых детей», жителей современных больших городов от 20 до 35 лет, избегающих «взрослого» и «серьезного образа» жизни. Или так называемый игровой эскапизм, все более распространяющийся

Иванов А. А.

О ГРАНИЦАХ И ИЗБЫТОЧНОСТИ СУБЪЕКТА: РАЗМЫШЛЕНИЕ О VI РОССИЙСКОМ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНГРЕССЕ «ЛИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ КУЛЬТУРЫ» (Санкт-Петербург, 29-31 октября 2013 года)

среди взрослого населения. Но я бы вспомнил другой случай, удачно описанный еще А.И. Герценом в «Былом и думах» и характеризующий людей, чья субъективность остается полностью в пределах общественных норм и, видимо, исчерпывается ими: «Они умно рассуждают, не отступая от данных; они еще умнее поступают, не сходя с торной дороги; они настоящие современники своего времени, своего общества. Все, что они говорят, – истинно, но они могли бы говорить что-нибудь другое; все, что они делают, – хорошо, но они могли бы делать что-нибудь иное. Они обыкновенно нравственны, но вам нечистая сила шепчет на ухо: “Да могут ли они быть безнравственны?”» Другими словами, «взрослость» как полное соответствие субъективности социальным нормам также может служить примером «псевдо-ювенилизации» – сужения кругозора и его догматизации.

Именно неисчерпаемость горизонтов личности, ее потенциальная избыточность, постоянное несовпадение с самим собою является источником социальных, технологических и художественных новаций в современном обществе. Именно на такие мысли меня подтолкнула тематика и содержание некоторых докладов прошедшего в Санкт-Петербурге IV Российского культурологического конгресса.